

Веб-журнал "Европейская Афиша" №7, 27/07/2011 – www.afficha.info

«АНАТОМИЯ ЧУВСТВА»

Виктор Игнатов

Так называется балет британского хореографа Уэйна МакГрегора, посвященного английскому художнику Фрэнсису Бекону. Мировая премьера одноактного спектакля, состоявшаяся в Парижской опере (Opéra Bastille), к сожалению, не оправдала надежд многих французских критиков.

Среди нового поколения хореографов 41-летний МакГрегор является одним из всемирно признанных и наиболее востребованных талантов. В 1992 году он основал труппу Randon Dance Company и стал хореографом театра «The Place» в Лондоне. МакГрегор сочинил хореографию для многих известных трупп. Его постановки идут в крупнейших музыкальных театрах мира - Ла Скала, Парижская национальная опера, Ковент-Гарден, Английская национальная опера, Шотландская национальная опера, Чикагская национальная опера и другие. МакГрегор ставит драматические и оперные спектакли, работает на телевидении и в кино.

Фото : Михаил Логвинов

Уэйн МакГрегор

С 2006 года он является постоянным хореографом лондонского Королевского балета. Впервые в истории этот важный пост получил хореограф, исповедующий современный танец. Одноактный балет «Chroma» (2006), созданный для этой знаменитой труппы и отмеченный призами, только что вошел в репертуар Большого театра, для которого в 2013 году хореограф поставит «Весну священную» Стравинского. В 2012 году для Олимпийских игр в Лондоне МакГрегор сотворит «Big Dance», объединив 2000 участников, хореографов и танцовщиков. Удостоенный множеством высоких наград в области танца, он является лауреатом престижного приза «Бенуа де ля Данс» за балет «Infra» (2008).

Хореографический дебют МакГрегора в Парижской опере состоялся в 2007 году: его 44-минутный балет «Genus» был создан под впечатлением идей английского ученого-натуралиста Чарльза Дарвина (1809-1882). На постановку балета «Анатомия чувства» хореографа вдохновило творческое наследие тоже его великого соотечественника - художника Бэкона (1909-92), оставившего яркий след в искусстве XX века.

Картины Бэкона всегда дестабилизируют зрителей: полотна воплощают трагедию бытия искореженных и перекрученных мутантов и монстров, страдающих в одиночестве во власти животных инстинктов. Энергия и экспрессия живописи Бэкона сконцентрирована в скульптурной телесности, в изломах и деформации причудливой массы тягучего лаваобразного существа. Патологически уродливый мир художника вызывает интерес во всем мире, особенно популярно его искусство во Франции.

Фото : Anne Deniau / Opéra national de Paris

Джереми Белингар и Матиас Эйманн (справа)

Для МакГрегора, с юности увлеченного творчеством Бэкона, событием стало посещение гигантской ретроспективы художника, приуроченной к 100-

летию со дня его рождения, в лондонском музее Tate Britain (2008). Поэтому, когда Брижитт Лефевр, возглавляющая балет Парижской оперы, предложила ему подумать над темой новой постановки, он решил создать спектакль об искусстве Бэкона. Реализовав проект, МакГрегор посвятил балет своему кумиру, жизнь и творчество которого на протяжении долгих лет были тесно связаны с Парижем. Бэкон любил Париж, здесь он был особенно чтим и популярен. Сложная, даже трагичная, судьба художника, к сожалению, не могла стать драматургической основой для спектакля МакГрегора, ибо он специализируется на интеллектуально-абстрактных опусах. Для создания балета «Анатомия чувства» хореограф выбрал для себя несколько картин Бэкона, и они явились источником вдохновения .

Фото : Anne Deniau / Opéra national de Paris

Мари-Аньес Жило

фото : Anne Deniau / Opéra national de Paris

Мари-Аньес Жило и Одрик Безар

Чтобы воплотить в спектакле бэконскую магму диких тел, их ярость и экзальтацию, хореограф воспользовался тональной и атональной музыкой современного английского композитора Марка Энтони Тернеджа (1960 г.) - автора четырех опер, балета, ряда инструментальных сочинений. Основой для постановки «Анатомии чувства» послужила камерная пьеса «Кровь на полу» (Blood of the Floor), написанная в 1994 году для джазового квартета и ансамбля под впечатлением одноименной картины Бэкона. Красочная разнохарактерная музыка, инкрустированная сольным звучанием электрогитары, саксофона, кларнета и барабана, является путеводной нитью и эмоциональным камертоном для танцевального действия, которое длится 1 час 15 минут.

Как и музыкальная партитура, балет включает 9 картин. Они чередуются без какой-либо связи и логики, без иллюстрации картин Бэкона, но в ореоле

характерной для его творчества цветовой палитры, искусно воссозданной дизайнером по свету Люси Картер, постоянно работающей с МакГрегором. Загадочно возникающие оптические эффекты и световые композиции, составленные из любимых Безконом цветов (дымчато-серый, грязно-желтый, едко-зеленый, вязко-лиловый, густо-вишневый), оживляют подвижную и лаконичную сценографию Джона Поусона, изящно вписывая в нее игру причудливых теней.

Фото : Anne Deniau / Opéra national de Paris

«Полосатый квартет»

Модный архитектор и дизайнер, создавший сценографию для «Chroma», на сей раз соорудил простую серебристую конструкцию. Она включает статичный задник-экран и две, установленные перед ним, высокие панели, каждая из которых медленно вращается вокруг своей вертикальной оси. Для придания танцевальным картинам дыхания призрачности, на авансцену периодически опускается полупрозрачная заставка, на которой возникает световая структура, напоминающая холст для живописи.

Сценические костюмы Мориц Жунже, участвующей в постановке «Chroma», вызывают глубокое разочарование: рубашки и плавки для танцовщиков, купальники для балерин выглядят слишком банально и старомодно. Подобной «заезженной униформы» сегодня нет даже в сельской школьной самодеятельности. Для престижной труппы Парижской оперы, да еще для спектакля, посвященного великому художнику, можно было создать что-то более достойное.

В связи с этим, невольно, вспоминается балет Каролин Карлсон «Знаки» (1997), поставленный по живописным эскизам Оливье Дебре (1920-99). Его

дивные подвижные декорации и фантастически красивые костюмы чудодейственным образом оживают в изысканных танцах и дышат музыкой космических галактик. Поистине гениальный спектакль, удостоенный приза «Бенуа де ля Данс» по всем номинациям (!), стал визитной карточкой балета Парижской оперы, а также «живым и бессмертным» памятником талантливому французскому художнику.

Фото : Opéra national de Paris

Орели Дюпон и Джереми Белингар

В балете «Анатомия чувства» гипнотический мир Бэкона предстает как хореографическая фантазия, обретающая живую плоть в атмосфере мистики и тайны. Мерное течение танцевального действия, к сожалению, регулярно прерывают темные «глухие» паузы, которые следуют между частями партитуры. Соответствуя их колористическому настрою (напряженная агрессивность, меланхолическая монотонность, лирическая текучесть, джазовая игривость, интимная мелодичность), предстают камерные хореографические миниатюры, среди которых доминируют разнохарактерные дуэты. Однополые и смешанные, асинхронные и ассиметричные, они являются абстрактными опусами и не претендуют на воплощение картин Бэкона, но отражают его главную тему - ярость и насилие.

Воспевая красоту пластической дисгармонии и физической трансформации, МакГрегор увлечен не столько поиском гармоничных и экспрессивных движений, сколько исследованием экстремальных мускульных метаморфоз. Но лексика хореографа способна описать лишь особенности творческого стиля Бэкона без его образной конкретизации. Танцевальный, весьма специфический, язык МакГрегора - вне сложившейся классификации. Сотканный из эффектных па балетной классики, изломанных движений танца модерн и сложных связок пластичной акробатики, он позволяет воплотить животные инстинкты

беконских персонажей. Однако сценические образы слишком далеки от их физического уродства. Стройные и крепкие танцовщики, изящные и элегантные балерины блистательно исполняют сложные причудливые партии, демонстрируя отточенную технику и чистоту, прекрасно освоенного ими, хореографического стиля МакГрегора. Этот самобытный стиль, сформировавшийся под влиянием авангардных эстетик и компьютерных технологий, танцевальной техники Мерса Каннингема и Уильяма Форсайта, поражает фантастической экстремальностью и феноменальной фантазией. Невероятно трудная для исполнителей хореография МакГрегора пришлась по вкусу и по плечу артистам Парижской оперы, воспитанным на многовековой балетной классике.

Фото : Anne Deniau / Opéra national de Paris

Мириам Улд-Брахам и Александр Гасс

Представление открывает энергичный и агрессивный дуэт, в котором Джереми Белингар и Матиас Эйманн (звезды труппы), предстают, словно гладиаторы, в смертельной схватке. Бурное проявление жестокости и насилия сменяется колдовской мистикой, которую излучает ритуальное соло прославленной Мари-Аньес Жило. В следующей картине, в клубах фиолетовой дымки, 19 артистов кордебалета и два солирующих дуэта создают странные ансамбли и композиции, динамично пульсируя среди никелированных рам и перекладин. В четвертой картине соперничество двух балерин из-за партнерства с танцовщиками завершается победой Жило: она наслаждается замысловатыми акробатическими сплетениями с Одриком Безаром - высоким экспрессивным красавцем со скульптурным натренированным телом и совершенной виртуозной техникой.

В дивном па-де-де Орели Дюпон и Белингар (звезды в труппе и супруги в жизни) как бы творят магические заклинания в танцевальной молитве - главной темы шестой картины. Апогеем спектакля является седьмая картина с участием 16-ти артистов. Живая джазовая музыка диктует радостно-игривый настрой; его великолепно отражают динамичные и синхронные ансамбли, выстроенные мастерски и оригинально. Восьмую картину составляет лучезарное па-де-де в элегантном исполнении Алис Ренаван и Жосуа Хоффальт. В финале балета все его исполнители, словно безликие существа, охваченные медитацией, слагают сумрачный «телесный пейзаж», напоминая живопись Бекона.

Спектакль является сложной полифонической мозаикой пластики и танца. Ирреальное царство танцевальной кантилены и пластических метаморфоз завораживает таинством мистерии, однако оно постепенно ослабевает, так как в балете нет ни эволюции, ни сюжета. Достоинством спектакля являются его исполнители, особенно звезды труппы, однако им порой не хватает острой эротики и хищной страсти. Существенный вклад в балетное действие вносят музыканты джазового квартета и знаменитого Ensemble Intercontemporain под управлением немецкого дирижера Петера Рунделя.

Фото : Anne Deniau / Opéra national de Paris

Алис Ренаван и Жосуа Хоффальт

Резюмируя рецензию, следует признать, что музыка балета, хотя и не отражает чувственный мир живописи Бэкона, но производит большее впечатление своим эмоциональным и тембровым богатством, стилевым и жанровым разнообразием, чем невероятно вычурная и предельно закодированная хореография. Достаточно точно воплощая творческий стиль

Бэкона, но ничего не говоря о характере и личности художника, она пленяет феноменальной фантазией и новацией, однако постепенно появляется ощущение однообразия, ибо хореография как бы «застывает», становясь монотонной, поэтому 75-минутная продолжительность балета кажется чрезмерной. Главный укор состоит в том, что в «Анатомии чувства» поклонники искусства Бэкона надеялись увидеть его «жуткий и сладостный ад», а им показали абстрактный интеллектуальный опус.

Информация на сайте [www. operadeparis.fr](http://www.operadeparis.fr)